

«В общем, сколько нам дали вещи из дома Долохова?» - спросил Гарри на следующей неделе.

Гермиона сверилась с бухгалтерской книгой, которую она заполнила различными квитанциями. «Давай посмотрим... 100 000 фунтов?»

"Сколько реальными деньгами?"

Брюнетка посмотрела на Луну, которая ответила бесхитростной улыбкой. Независимо от того, как часто они объясняли ей это, блондинка не выросла в мире маглов и просто отказывалась считать что-либо, кроме монет, надлежащей валютой. Она сказала им, что бумага предназначена для печати, а не для покупки вещей. «Около 4000 галеонов».

«О, это совсем не плохо. Конечно, больше, чем многие люди зарабатывают в год». Она помолчала на мгновение, затем добавила: «Это включает в себя золотые слитки, которые мы сделали из его камеры?»

- Поскольку он отвечал за этот обмен, - ответил Гарри. «Нет, гоблины отказались покупать все сразу, что-то о « глупых волшебниках, пытающихся разрушить экономику » . Тем не менее, они оценили это чуть больше 25 000». Он ухмыльнулся их изумленным лицам. «Это было около ста тридцати пяти килограммов чистого золота. Вы думали, мы не собираемся убивать это?»

Он должен был получить больше за такое количество золота, но жадные зверюшки были известны тем, что недооценивали любые драгоценные металлы, которые волшебники хотели их продать. Они считали все, что было добыто из земли, своим, независимо от того, участвовали ли они в его добыче или нет, что объясняло, почему они только «одалживали» творения своих кузнецов людям и заменили золотую, серебряную и бронзовую валюту свинцом и камень написан так, чтобы напоминать старые монеты. Обычно он даже не подумал бы об использовании Гринготтса для ограждения решеток, которые они забрали у Долохова, но они были заколдованы нерушимыми, что не позволяло ему переплавить их и продать в мире маглов. Помогло то, что гоблинам было все равно, где он их добыл.

"В связи с этим я обнаружил интересную мелочь. Оказывается, Долохов не имел никакой специальной защиты для хранилища его семьи, только ключ. Гоблины взяли несколько чрезмерных сборов, чтобы все настроить и переместить содержание вокруг, но теперь у нас есть собственный частный счет с начальным балансом в двадцать тысяч, плюс депозиты от постепенной продажи золота ». Смеясь, он передал каждой ошеломленной девушке по бронзовому ключу.

«Вау, Гарри», - сказала Гермиона. "Просто вау."

Луна была гораздо более оживленной и запрыгнула к нему на колени. «И ты говоришь, что не такой умный, как мы. Глупый человек, мы бы не подумали о том, чтобы сделать это через тысячу лет». Она провела руками по его волосам и прижалась к нему, заставив его застонать. «Кроме того, разве никто не говорил тебе, что использование мозга делает тебя особенно сексуальным?»

«Знаете, я не думаю, что мне когда-либо говорили об этом».

«Что ж, думаю, я буду первым». Она подошла и поцеловала его, медленно, но страстно. "Ты тоже будешь моим первым снова?"

Гермиона откашлялась, на ее лице было ясно видно сожаление о том, что она делала. «Можем ли мы оставить это на потом, пожалуйста? Мои родители скоро вернутся, и я сомневаюсь, что они захотят вступить в подростковый секс втроем». С разочарованными вздохами они успокоились, хотя Луна отказалась покидать свое новое место. «Мы хорошо поработали, но всегда есть возможности для улучшения. Что вы двое увидели, что нам нужно исправить перед следующим ограблением?»

«Власть», - сказал он. «Я знаю, что мы планировали дождаться дня рождения Луны, поскольку в одной из наших книг был действительно хороший ритуал увеличения ядра, но до тех пор нам нужно либо отложить наши удары, либо побыстрее получить намного больше навыков. После октября у нас не будет проблем, но поскольку это только июнь...» Он замолчал, желая, чтобы они могли решить эту проблему раньше. Существовал ряд других ритуалов, предназначенных для повышения эффективности заклинания или скорости восстановления ядер, но самый простой способ увеличить количество магии, доступной волшебнику, - это заставить ядро расти. К сожалению, весь этот набор ритуалов требовал, чтобы у бенефициара было немодифицированное ядро, поэтому им приходилось очень избирательно подходить к выполнению. Тот, о котором идет речь, использовал жертву девственности ведьмы как «подношение»,

«Почему ты настояла на том, чтобы мы подождали, пока тебе не исполнится пятнадцать, Луна? Я знаю, ты сказал, что это был возраст согласия, но это не единственная причина», - спросила Гермиона.

«То есть единственная причина, К сожалению, я иногда забываю, что вы не знаете, все мелкие детали, что магические поднятй растут с., Делая такие вещи, как это, вы должны быть очень осторожны, что предложение отвечает конкретным требованиям, предъявляемым к этому ритуалу. Если этого не произойдет, например, девственность от девушки, которая еще не достигла возраста, чтобы заниматься сексом, могут случиться плохие вещи».

Гарри вздрогнул, ему не понравился этот звук. «Что именно вы имеете в виду под «плохими вещами»?»

«Импотенция, заусеницы, волдыри на заднице, внутренности, заменяющие внешность, и тому подобное».

«Ах. Гермиона, в этом я на стороне Луны. Подождем до октября».

«Никаких аргументов с моей стороны».

Луна хихикнула. «Конечно, это также означает, что у меня будет замечательный подарок на день рождения. Очевидно, мы должны будем соблюдать осторожность; только представьте, какие неприятности мы можем вызвать, войдя в Большой Зал с кривыми ногами и повешением на твоих руках».

«Я бы не стал, спасибо», - сказал он. «Возвращаясь к нужному ритму, ты заметила, над чем поработать, Миона?»

«Когда я привел вас двоих в подвал Долохова, мне пришлось обыскать весь дом в поисках вас. Мы должны постараться улучшить общение, и в ближайшее время».

«О, это напомнило мне», - сказала блондинка и вытащила палочку.

Он хлопнул рукой по левому уху, где она ударила его колющим заклинанием в упор. «Черт, Луна! Ой. Для чего это было?»

«Перестань ныть, большой ребенок. Вот, вставь это». «Это» оказалось треугольным осколком посеребренного стекла, подвешенным на простом медном крючке. Он нехотя вставил его в новую дырочку в ухе и подождал, пока она проделает то же самое с собой с другим. "Гарри Поттер."

Прежде чем он успел спросить, серьга начала шевелиться. Он мгновенно понял, улыбаясь, когда он сказал: « Accepto . Очень мило, дорогая ; когда ты это придумал?»

«На следующий день после ограбления». Слова отдавались эхом в серьге, которая, как он теперь знал, была очарована точно так же, как двусторонние зеркала. "Папа разговаривал с другом в Египте, и меня поразило, что что-то подобное может быть очень полезным. Я знал, что нам понадобятся наши руки, чтобы забросить, поэтому я сделал их, как те жеребята, которых делали маглы, прежде чем Волан-де-Морт вернулся. Для тебя тоже есть одно, Миона".

« Наушники , Луна. И все же, как ты их всех подключила? Я думала, говорящие зеркала общаются только со своим партнером».

«Это так, но это потому, что оба зеркала очаровывают одновременно. Серьги были маленькими, поэтому их было легко сделать партнерами для других».

Он произнес деактивирующее слово - Отиум - и вытащил его. «Ну, это решает проблему связи».

"Ммм. У меня есть о чем подумать. Никто из нас не очень опытен в этом, и единственная причина, по которой мы вообще преуспели, заключалась в том, что в особняке Долохова больше не было никого. Я думаю, мы должны продолжать практиковаться. с домами других Пожирателей Смерти, которые находятся в Азкабана, прежде чем мы нацелимся на места, где

есть люди, возможно, даже подождем, пока мы не проведем некоторые ритуалы, на случай, если нас заметят и нам придется пробиваться к выходу ».

«Вероятно, это разумный образ действий», - ответил он, учитывая все, что может пойти не так, если ворваться в здание, заполненное людьми. «Единственная проблема в том, что больше Пожирателей смерти не попало в тюрьму, чем вошло. Сколько мест останется, если мы сконцентрируемся только на пустых домах?»

Гермиона вытащила лист бумаги из бухгалтерской книги и сверилась с ним. "Полдюжины из них находятся в тюрьме и имеют большие, хорошо известные поместья. Если мы быстро проведем наше исследование и накопим наши уловы, чтобы вы могли оградить их позже, вместо того, чтобы продавать их сразу после того, как мы закончим строительство каждого дома, мы сможем посетить большинство из них, прежде чем мы с Луной уедем из страны. Есть ли у кого-нибудь из вас какие-либо возражения? " Оба они покачали головами, и она продолжила.

«Хорошо, давайте посмотрим на наш выбор. Первый - Огастус Руквуд, бывший Unspeakable. Приговоренный к пожизненному заключению в Азкабана пятнадцатого ноября 1981 года...»

Следующие три недели были заняты, и хотя им не удалось поразить все поместья из списка, в целом они остались довольны четырьмя лишенными качествами. Гермиона уехала с родителями в Австралию на месяц, оставив Гарри и Луну одних на две недели перед ежегодной экспедицией по сноркакингу. Помимо случайного дня, посвященного распродаже украденных товаров и переводу денег в Гринготтс, они проводили время отдыхая.

Конечно, поскольку Луна, как известно, жаждала объятий, расслабление часто становилось довольно интимным ...

«Мы с папой уезжаем сегодня в Сибирь».

"Хм." Гарри просто притянул ее к своей груди, пока они лежали на ее кровати в «Ладье». Это было то, что он упустил из-за их напряженного графика, и хотя он знал, к чему она ведет, он пока не хотел покидать такое удобное положение.

Она удовлетворенно вздохнула и крепче сжала его талию. «Почему вы были так непреклонны в том, чтобы нанести удар по дому Лестрейнджей до конца лета?»

«Мы уничтожили дневник, мой шрам, диадему и кольцо. Медальон будет практически подарен мне, как только я доберусь до дома Сириуса. Все, что мне нужно, чтобы попасть в хранилища Пожирателей Смерти, - это их Ключи Гринготтса, так что, если Лестрейнджи верны своей форме, я могу просто схватить чашу Хаффлпаффа и позаботиться о ней. Волан-де-Морт может не выпускать Нагини из поля зрения, но я бы хотел, чтобы другие хорккрысы были не чем иным, как плохими воспоминаниями к тому времени, когда мы вернемся в Хогвартс ".

«И если Лестранжи чем-то похожи на других, их ключ должен быть в их поместье», - пробормотала она. «Но для этого нужно встать».

«Это дилемма».

Они молчали еще несколько минут, затем Луна сказала: «Я не хочу, чтобы ты брался за это в одиночку. Это слишком опасно».

«Я знаю, любовь. Мы могли бы отложить получение чаши до школы начинается снова ...»

«Но вы не хотите бросать работу, когда мы так близки к завершению». Он вздохнул в ответ. Она нехотя села и встала с кровати, оставив Гарри наслаждаться видом блондинки, одетой только в ее темно-синие трусики. Только после того, как она полностью оделась, он застонал и потянулся за джинсами.

Спустя двойное Аппарат они стояли перед внушительным блочным особняком, построенным из темного камня и источающим чувство страха. Луна наложила чары магического зрения, пока он вытаскивал из сумки вардтап и усилитель, а затем снова потянулся за их новым набором вардепиков. Отмычки представляли собой тонкие металлические куски, внешне напоминающие традиционные отмычки, и представляли собой тщательно обработанные фокусы. Каждый из них был сделан с учетом особого оберега, а на поверхности выгравирован рунический шрифт, позволяющий создать «анти-оберег», за неимением лучшего термина; если пара сталкивается с оберегом, для которого у них есть кирка, они могут просто пролить через нее магию и нейтрализовать защиту на достаточно долгое время, чтобы проскользнуть через порог без каких-либо вредных эффектов. У инструментов были ограничения - самым большим было то, что для одной и той же палаты могло быть несколько дизайнов,

«Я вижу аппаратную палату - очевидно, с ключами - анти-портключ, анти-метлу, анти-анимаг, мерзкую гниющую кожу палату, которая, к счастью, разрушена, и... вот и все? В этом нет никакого смысла; это как они» ты просто умоляешь, чтобы тебя ограбили ".

«Не каждое место может быть готово убить нас», - сказал он, возвращая свои инструменты в их карманы. Он пошел к дому. «Нам пришлось сделать перерыв, даже если это дом Беллатрисы Лестрейндж».

"ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ!"

Он остановился, поставив ногу на дюйм над землей. «Что-то плохое случится, если я поставлю ногу, не так ли?»

«Шагни назад медленно, - сказала она. "А теперь оставайся здесь и не двигайся . Причина, по которой у них нет жестокой защиты, заключается в том, что по всему двору зарыты кубрайтские костровые ямы, и тебе, с твоей обычной биполярной удачей, удалось вслепую проникнуть в них. середина из них ".

"О. Каков тогда план?" «Губрайфийские кострища» - ужасное неправильное название; они не имели абсолютно ничего общего с вечным пламенем. Вместо этого они были магическим эквивалентом наземных мин, если мины могли перезарядиться через десять секунд.

«Я собираюсь обрушить палату Анимага, затем ты надела магическое зрение на свои очки и превратишься в сокола. Пока вы будете искать безопасное место для нас, чтобы войти в дом, я вырублю палату Аппаратов и приду в после того, как ты снова станешь человеком. " Она повернулась к схеме защиты, когда он услышал ее бормотание: «И будем надеяться, что эти защиты не привязаны к ямам».

Он сглотнул и наложил чары на свои новые линзы. С их притоком денег он не чувствовал себя плохо из-за того, что пошел к окулисту и получил обновленный рецепт; незначительное принуждение даже привело к тому, что ему назначили встречу в тот же день. Однако его более острое зрение оказалось обоюдоострым мечом, поскольку теперь он мог видеть, насколько близок он был к тому, чтобы потерять ногу. Быстрый взгляд позади него показал, что невероятно, он каким-то образом избежал трех рядов костров.

Луна работала с бешеной энергией и, наконец, торжествующе возгласила. «Анимаг - это хорошо. Лети и ищи безопасное место, пока я продолжаю работать».

«Луна, есть способ попроще», - заметил Гарри, не глядя на нее осторожно. Он знал, что она боялась, что он уступит инстинктам сокола, когда они будут обсуждать этот вариант. Тем не менее, отчаянные времена и все такое.

«Э-э, не то чтобы я тебе не доверял, милая, потому что я доверяю, но, наверное, сейчас все не так уж плохо. Я могу просто вырубить палату аппарации» -

«Это время и волшебство, которые мы не можем тратить зря. Что касается того, что мы настолько плохи», мне нужно напомнить вам о том факте, что мы не можем ступить на кровавую землю, не беспокоясь о том, что нас взорвут!» Его точка зрения была сделана, он впился в нее взглядом, она скривилась и отвернулась.

«Ладно, просто будь осторожен. Я хрупкая, а твоя птица известна тем, что ест моих сородичей в качестве закуски». Она положила палочку в карман и трансформировалась, ее яркое пальто позволяло ее легко заметить на траве.

Он глубоко вздохнул. Пришло время безрассудному гриффиндорцу выйти и поиграть. Он наложил на себя легкое чары и подпрыгнул на десять футов. Когда он упал, он послал изгоняющие чары на землю, небольшой отдачи было достаточно, чтобы поднять его выше. Заклинание летело под углом и вызвало цепную реакцию костров, но к тому времени у него уже выросли крылья, и он просто поймал восходящий поток. Полет по широкой дуге позволил ему набрать достаточно скорости и дистанции для следующего маневра.

Его добыча бежала перпендикулярно территории, стараясь не потревожить крайний ряд ловушек. Он последовал за ним в мелком пикировании, держа крылья по-прежнему, чтобы

удерживать его на прямой линии, и вытянул ноги, вытянув пальцы ног как можно дальше. Луна прыгнула, когда он начал восхождение, и поймал маленькую рыжую белку в воздухе.

Она сердито закричала ему, когда они приблизились к месту назначения, огорченная тем, насколько близко были его острые когти, чтобы пронзить ее плоть. К счастью, он все еще был легким, как перышко, иначе его вес мог сделать просто схватить ее на такой скорости мгновенно фатальной. Он обошел дом, безуспешно ища любой проем, не защищенный ямой. «Ни одной», - подумал он. Должно быть, они аппарировали прямо в дом. Для них это единственный способ избежать собственной защиты.

Не видя лучшего выбора, он сделал то, что позже признал чрезвычайно глупым. Он сориентировался к самому верхнему окну, вероятно, на чердаке, которое, как он заметил, не было заколдовано неразрушимым; Луна отказалась от браней из-за писков ужаса. Как только они подошли достаточно близко, он отпустил ее, переместился между ней и домом, вернулся в человеческий облик, притянул летучую белку к груди, сам Finite 'd, и врезался через стекло в дом.

Глупо, да, но он также чувствовал, что это был один из самых ужасных трюков, которые он когда-либо выполнял во время полета. Если бы ее спросили, Луна категорически не согласилась.

Он подпрыгивал и катался по полу, осколки стекла впивались в кожу его спины и рук, но в конце концов он остановился. Зная, что его пассажир был в безопасности от их входа, он раскрыл руки, и его мгновенно накрыла разъяренная блондинка.

«Ты идиот, безрассудный, недальновидный, простодушный болван!» - кричала она, перемежая каждое оскорбление ударами по его груди. «Ты полный ублюдок! Какая часть этого была осторожна?!» Ее гнев прошел, она начала рыдать, когда рухнула на него. «Почему ты подумал о том, чтобы сделать что-то подобное? Мы не вернулись вовремя и не начали все заново, чтобы тебя убили!»

Ее слезы были для него бесконечно больше, чем ее удары, и он крепко обнял ее. «Мерлин, Луна, мне так, очень жаль. Я даже не подумал, прежде чем это сделать».

"Это очевидно."

Гарри напряженно сел, стекло выпало, и его раны плакали вместе с возлюбленным. Он знал, что никакие слова не могут компенсировать то, что он сделал, поэтому он не сказал ни слова; вместо этого он позволил ей вскрикнуть, нежно покачиваясь взад и вперед. Через несколько минут она подняла глаза красными глазами, и он нежно поцеловал ее в висок.

«Знаешь, это не вернет тебя в ближайшее время в мои хорошие книги».

"Я знаю." Он все равно продолжал свое служение; это бы немного развеселило ее, если бы

ничего другого. Было только одно, что он ненавидел больше, чем плач своих девочек, и это было причиной этого. Он скорее вырвет себе сердце, чем сделает это.

Она вздохнула и отошла от него. «Дай мне посмотреть, где ты поранился, тогда мы сможем найти этот окровавленный ключ. Когда мы закончим с Гринготтсом, ты должен мне тонну шоколадного мороженого».

Гарри прогуливался по улицам Литтл Уингинга, наслаждаясь более прохладным вечерним воздухом. Последние несколько недель были скучными с обеими девушками в отпуске. Он проводил большую часть своего свободного времени в поместье, ремонтируя поврежденные комнаты или возясь с сундуком с сокровищами; поскольку эльфам не было равных, когда дело касалось работы с домами, последнее было гораздо больше. Он даже раскрыл свои давно забытые навыки пивоварения, чтобы вернуться на практику в следующем учебном году!

Тем не менее, он дал бы очень много, чтобы произошло что-то интересное. Прошло много времени с тех пор, как он был вдали от своих возлюбленных больше недели, и он очень скучал по ним. Обычно Луна поступала глупо, что либо вызывало улыбку на его лице, либо заставляло его помочь ей потушить пожар, который она зажгла в общественном фонтане - что, к его ужасу, случалось не раз, - либо Гермиона отправлялась на исследование. удар, который неизбежно втягивал в себя двух других. Это, конечно, было вдвойне к опасности, которую им представлял выход на улицу в зону боевых действий. В общем, ему так долго не хватало мирного времени в одиночестве, что он не совсем понимал, что с этим делать.

Он вошел в местный парк и сел на сломанные качели. Последние несколько дней были наполнены его размышлениями над вопросами без ответов, а не занятием, от которого он получал большое удовольствие. Как он должен реагировать на Сириуса? Что он мог сделать, чтобы нейтрализовать Дамблдора и Волан-де-Морта? Где лучше всего спрятать тела Уизли и Малфоя? На самом деле, о последнем неплохо подумать.

К тому же он только сейчас осознавал, насколько трудным будет для них предстоящий год. Мы никогда не задумывались, насколько разными мы станем, когда все внимание будет обращено на нас. Мы не ведем себя как подростки, мы не произносим заклинания, как подростки, и мы на десять лет слишком стары, чтобы общаться со сверстниками. Перед тем, как мы покинули Хогвартс два месяца назад, попытка Симуса оказать на меня давление была настолько слабой, что показалась бы смешной, но она бы сработала, будь мы моложе. Честно говоря, мы ближе к уровню зрелости профессоров, но они никогда не будут относиться к студентам как к друзьям.

Гарри вздохнул, продолжая размышлять, не замечая багряного неба или падающей температуры. К тому времени, когда он вернулся во внешний мир, ночь полностью накрыла Суррей. Он встал и постарался избавиться от скованности в ногах, затем начал долгий путь обратно к Дурслям. Ближайший к нему перекресток был одним из самых распространенных мест для банды Дадли, и он предпочел бы не иметь с ними дела прямо сейчас.

Пройдя по переулку, он понял, что что-то не так. Звезды потускнели, как и уличные фонари, оставив ему едва достаточно света, чтобы увидеть, как его дыхание затуманивается от внезапного резкого холода. Он посмотрел вниз на Магнолию Полумесяца, когда две фигуры,

нечеловечески высокие и закутанные в рваные плащи, уронили на землю третью, тучную фигуру. Хриплый стук превратил кровь, текущую в его сердце, в лед, и он полез в карман, прежде чем на ум пришел образ палочки, лежащей на его столе.

"Жук".

Он повернулся и побежал, не теряя времени на то, чтобы ругать себя за то, что забыл о покушении Министерства на его жизнь. Он знал, что Фадж хотел, чтобы его заставили замолчать любыми необходимыми средствами, хотя он не мог этого доказать, даже в прошлый период времени; он знал, что Амбридж была таким фанатичным фанатиком чистокровных, что мысль о полукровке со славой наполняла ее непостижимой яростью, независимо от того, что его имя сейчас тащили по грязи; он знал, что Люциус Малfoy, скорее всего, просто ждал новостей о его кончине, чтобы передать их Волдеморту; он знал, что в эти мрачные времена было бы глупо оставлять свою палочку у Дурслей. На данный момент все это не имело значения.

Что имело значение, так это как можно больше дистанцироваться от последовавших за ним демонов-пожирателей душ.

Он сбил входную дверь дома №4 с петель в спешке, чтобы попасть внутрь. Дементоры приближались все ближе и ближе на всем пути назад, и у него не было времени беспокоиться о таких тонкостях, как открытие дверей. Все, что он хотел сделать, это схватить последнее из своих вещей и уйти из любого места, которое Министерство могло найти. Он не думал об этом в прошлом, но если они были готовы зайти так далеко, чтобы поцеловать его, он был в большей безопасности вне их поля зрения.

"Какого дьявола ты делаешь, мальчик!" - взревел Вернон.

Гарри нырнул под толстую руку, которая протянула ему руку, чтобы остановить его, и устремился вверх по лестнице; Краем глаза он увидел лед, растекающийся по окнам. Войдя в комнату и схватив палочку, он волшебным образом сложил все в свой сундук, захлопнул его и сжал. Он проигнорировал, что надзорная палата над домом снова активна, и, вероятно, сообщил о своем нарушении закона о магии несовершеннолетних в Министерство. Пусть приходят. Если бы это не требовало того, чтобы оставаться рядом, я бы хотел увидеть, как они попытаются объяснить три бездушных магла.

С вещами в кармане, с палочкой в руке и разумом, который больше не был в режиме борьбы или бегства, он выпрыгнул из все еще открытого окна и превратился в сокола в тот момент, когда крики Вернона и Петунии достигли его ушей.